みんぱくリポジトリ
国立民族学博物館学術情報リポジトリ National Museum of Ethnolo

ВВЕДЕНИЕ

メタデータ	言語: ru 出版者: 国立民族学博物館 公開日: 2011-01-28 キーワード (Ja): キーワード (En): 作成者: Marina Mongush メールアドレス: 所属:
URL	http://hdl.handle.net/10502/00008612

ВВЕДЕНИЕ

Республика Тува расположена в центре Азиатского материка, занимает территорию 170,3 тыс. кв.км. На юге граничит с Монголией, на западе – с Республикой Алтаем, на севере – с Республикой Хакасией и Красноярским краем, на востоке – с Иркутской областью и Республикой Бурятией.

До середины 1Х в. территория Тувы входила в состав Тюркского и Уйгурского каганатов. В начале ХШ в. была завоевана монголами, а в XV111 – маньчжурами, то есть Цинской династией Китая. После свержения в 1911 г. маньчжурского ига Тува, именовавшаяся в то время Урянхайским краем, была принята под протекторат России, а позже в 1921 г. в результате национально-освободительной революции провозглашена народной республикой. В октябре 1944 г. Тува вошла в состав СССР сначала на правах автономной области, затем автономной республики; после распада СССР в 1991 г. преобразована в Республику Тува в составе Российской Федерации.

Численность тувинцев, по данным переписи 2002 г., 243.442 человек, что составляет подавляющее большинство (около 70%) жителей республики (общая численность 305.510 чел) (Тюркские народы 2008:186).

Часть тувинцев проживает за пределами России: в Монголии (около 12 тыс. чел) и Китае (более 4 тыс. чел) (Монгуш 2002:17, 23). В этих странах они составляют национальные меньшинства и не имеют национально-территориальной государственности. В то же время основной их массив до сих пор продолжает сохранять свой родной язык, этническое самосознание и определенные черты традиционной культуры.

Основная часть тувинского этноса проживает на территории Российской Федерации, где в пределах его расселения образована национальная государственность – Республика Тува. В данной ситуации, безусловно, государственный фактор оказывает определяющее влияние на направление современного этнического развития тувинского народа. В первую очередь это находит отражение в разносторонних контактах тувинцев с другими народами, распространении русского языка как языка межнационального общения всех народов России.

В российской историографии существует достаточно много интересных и разноплановых работ по самым разным аспектам истории, языка, культуры и этнографии тувинцев. Большинство этих работ посвящены тувинцам, живущим в Российской Федерации, где тувиноведение как самостоятельная область российского востоковедения получила развитие особенно за последние 50 лет.

Сегодня изучением Тувы и тувинцев занимаются как российские, так и зарубежные ученые. Их предшественниками были такие известные исследователи Востока, как А.М.Позднеев (1880, 1880а, 1883, 1887, 1896), Г.Н.Потанин (1883, 2007), В.В.Радлов (1888, 1894, 1907, 2007), Г.Е.Грумм-Гржимайло (1899, 1914, 1926, 1930, 2007), П.К.Козлов (1915), Б.Я.Владимирцов (1923, 1929, 1934), С.А.Козин (1941), В.Н.Кюнер (1958, 1961) и другие. Им по праву принадлежит большая заслуга в разработке отдельных аспектов тувиноведения, так как в их фундаментальных трудах содержатся разносторонние материалы о различных народах Центральной Азии и Южной Сибири, в том числе интересные и ценные сведения по этнической истории, языку, культуре и этнографии тувинцев.

Немало сведений, причем очень разнообразных, о тувинцах Х1Х – начала ХХ вв. содержится в отчетах экспедиций, командировок и самостоятельных поездок, а также в полевых наблюдениях и заметках, составленных известными учеными, путешественниками, общественными деятелями и представителями царской администрации: Н.Ф.Катановым (1893, 1894, 1903, 1909) Е.К.Яковлевым (1900, 1909), Ф.Я.Коном (1903, 1936), А.В.Адриановым (1888, 1904, 1917), В.Л.Поповым (1905), Б. Шишкиным (1914), И.Сафьяновым (1915), М.Сафьяновым (1928), В.М.Родевичем (1910, 1912), Р.С.Минцловым (1915), П.Е.Островских (1898, 1927, 1927а), Н.Леоновым (1927), Н.П.Масловым (1933), Р.Кабо (1934) и другими. Опубликованные ими работы основаны прежде всего на личном контакте с тувинцами и очень добросовестном собирании и знании полевого материала, являющимся для исследователей необходимым и ценным источником. В 2007 году вышли четыре тома тувинских летописей под названием «Урянхай. Тыва дептер», в которых собраны труды многих вышеупомянутых авторов, в частности Н.Я.Бичурина, Н.В.Кюнера, В.В.Радлова, Г.Н.Потанина, Г.Е.Грумм-Гржимайло, А.В.Адрианова, В.А.Ошуркова, В.Л.Попова, В.М.Родевича, С.А.Козина, Ф.Я.Кона, Д.Каррутерса и других (см. библиографию). Их составителем является Герой России, министр по чрезвычайным ситуациям РФ Сергей Шойгу.

Не менее важными источниками по этнической истории, культуре и этнографии тувинцев являются также статьи и монографии ряда российских ученых: В.И.Дулова (1956), Л.П.Потапова (1960, 1966, 1969, 1969а), Л.В.Гребнева (1960), С.И.Вайнштейна (1961, 1972, 1974, 1991, 2009), Н.А.Сердобова (1953, 1971, 1984), В.П.Дьяконовой (1975, 1976, 1977, 1979, 1981, 1984), Ю.Л.Аранчына (1982), М.Х.Маннай-оола (1964, 1970, 1986, 2004), С.Н.Соломатиной (1977, 1988, 1993, 1997), О.М.Хомушку (1998), З.В.Анайбан (1999, 2005), Курбатского (2001), М.В.Монгуш (2001,

2002), Н.П.Москаленко (2004), А.К.Кужугет (2002, 2006), В.Ю.Сузукей (2006, 2007), Ч.К.Ламажаа (2008, 2010) и других.

Существенный вклад в развитие современного тувиноведения внесли ряд зарубежных исследователей, среди которых американские (Д.Крюгер, Р.Лейтон, Д.Харрисон, Б.Донахо), западные (Э.Таубе, Ш.Степанов, А. Оленшляйгер, М.Тонгерен, Б.Кристенсен, Д.Льюис, Г.Линдквист, С. Гравундер) и японские (К.Камогава, К.Танака, Т.Масумото, М.Тодорики, Н.Такасима) ученые. Их объединяет то, что все они в разное время – начиная с 1980-х по конец 1990-х гг. - оказались в Туве. Некоторые из них приехали сюда молодыми людьми, движимые желанием заняться исследованием этого края. За время пребывания в Туве многие из них выучили тувинский язык, некоторые даже создали здесь свои семьи. В настоящее время многие из них являются активными исследователями и популяризаторами Тувы в своих странах.

Таким образом исследований по Туве и тувинцам на сегодняшний день более чем достаточно. Однако из всех ныне существующих работ особое внимание обращают на себя две монографии. Одна из них принадлежит английскому путешественнику, географу и топографу Александру Дугласу Каррутерсу (1881-1962), вторая - немецкому автору Отто Менхен-Хельфену (1894-1969). С разницей в возрасте в 13 лет, они по существу принадлежали одной эпохе, которая ознаменовалась активным освоением ранее неизведанных земель.

Книга Д.Каррутерса «Неведомая Монголия», первый том которой называется «Урянхайский край» (старое название Тувы – М.М.), и книга О.Менхен-Хельфена «Путешествие в азиатскую Туву», были и остаются, пожалуй, одними из самых востребованных работ о Туве, изданных когда-либо на Западе. Этим обстоятельством объясняется уникальность этих, теперь уже раритетных, изданий. Несмотря на то, что книги вышли в свет в начале прошлого века и многие факты, содержащиеся в них, безнадежно устарели, к ним, тем не менее, обращаются все, кто решил хоть раз посетить Туву или просто интересуется историей и культурой этого региона. А авторы, сами того не подозревая, стали первооткрывателями Тувы для англо- и немецкоязычных читателей.

Первой Туву посетила английская экспедиция под руководством Д.Каррутерса. Она состоялась в 1910 году при непосредственной поддержке Королевского Географического общества Великобритании. В ее состав кроме руководителя входили еще два человека - М.П.Прайс и Ж.Х.Миллер. Тува в это время находилась в двойственном положении. С одной стороны, она номинально продолжала находиться в составе Цинской династии Китая, с другой, начала испытывать сильное влияние Российской

империи, чья позиция в Центральноазиатском регионе начала постепенно усиливаться.

Маршрут английской экспедиции был длинным и сложным; на его осуществление потребовалось ни много, ни мало 20 месяцев. «Внимательное изучение трудов всех путешественников, ранее нас посещавших отдаленные части Центральной Азии, - пишет Каррутерс, - убедило нас в том, что здесь остался еще один, по крайней мере, район, который заслуживает специального изучения. Район этот составляют земли, омываемые истоками Енисея, Северо-Западная Монголия и Джунгария, ознакомление с которыми дает богатый материал для научных работ. Все это огромное пространство представляет из себя один из тех немногих районов, в изучении которого англичане не принимали до сих пор никакого участия, предоставив в этом отношении первенство русским» (Каррутерс 1914:1).

Экспедиция, таким образом имела вполне конкретную цель, которую Каррутерс определил следующим образом: «Главной своей задачей мы поставили себе изучить с возможною полнотой район, охватывающий малоизвестные доселе истоки реки Енисея... Здесь, в окруженном горами бассейне, совершенно отрезанный как от долин, так и от мрачных нагорий Монголии, защищенный от вторжения людей поясом дремучего леса и суровых приграничных вершин, расположен район, крайне интересный как для географа, так и для натуралиста. Он представляет из себя последнее крепкое убежище туземных племен Южной Сибири – племен, оттиснутых в глубины лесного уединения. Здесь, в бассейне верхнего Енисея, живут урянхайцы, эти дикие «лесные обитатели», ведущие еще и в настоящее время жизнь весьма близкую к окружающей их природе». О том, как и в каких условиях проходила эта экспедиция, он пишет следующее: «Всю эту работу удалось совершить лишь ценою больших лишений и запасшись предварительно терпением. Быстрые переходы по таким странам невозможны. Медленное шествие за ползущим по бесконечным степям караваном верблюдов, короткие перегоны в китайских повозках, в течение еще более коротких зимних дней, по китайской большой императорской дороге, или передвижение со скоростью пяти миль в сутки по густому лесу, растущему вдоль сибирской границы, свидетельствуют о том, что наше путешествие было весьма и весьма не из легких» (Каррутерс 1914:2, 4).

Маршрут экспедиции пролегал через несколько стран. Выехав из Лондона, команда прибыла в Ригу. Отсюда она направилась в Центральную Азию – в Туву, затем в Монголию, Китай и Восточный Туркестан. Далее путь англичан пролегал через Индию. Завершила свою работу экспедиция

в индийском городе Мумбае (бывший Бомбей – М.М), откуда выехала обратно в Лондон. Команда проделала путь даже по нашим современным понятиям долгий и сложный. А если учесть скромные возможности транспортных сообщений того времени, то становится понятным, почему на экспедицию ушло почти два года. Лорд Керзон, давший в начале книги Каррутерса отзыв на нее, признает, что автору удалось сделать невероятно много. Будучи человеком, обладающим «неистощимым запасом энергии», он сумел вместе с сопровождавшими его Ж.Х.Миллером и М.П.Прайсом, не только нанести на карту данный регион, собрать богатую коллекцию образцов флоры, фауны и геологии страны, что и так входило в цели и задачи экспедиции, но также написать книгу, «которая в течение долгого времени будет служить классическим трудом» для исследователей Центральной Азии. За это путешествие и отчет о нем, Каррутерс в 1912 году был удостоен Золотой медали Королевского Географического общества Великобритании. В историю он вошел как «истинный азиатский путешественник», описавший в своем труде «два самых счастливых года своей жизни» (Урянхай. Тыва дептер:13-14). По признанию самого Каррутерса, в Туве ему «пришлось пережить настолько ярких впечатлений, что словесное их описание не может дать сколько-нибудь полные представления о них» (Каррутерс 1914:154). Ему на тот момент было всего 29 лет; он был самым молодым иностранцем, покорившим центр Азии.

Вторым иностранцем, предпринявшим поездку в далекую Туву, был немец О.Менхен-Хельфен. Его визит состоялся в 1929 году. Тува к тому времени уже не была отдаленной и заброшенной провинцией Цинского Китая, а стала Тувинской Народной Республикой (1921-1944 гг.).

К сожалению, в книге Менхен-Хельфена нет никаких сведений о нем самом. Восполнить этот пробел мы смогли лишь благодаря диссертации Питера Швейцера, посвященной русским и зарубежным исследователям Сибири, а также книге Маттиаса Хээке об иностранцах, посещавших СССР в 1921-1941 годах (Schweitzer 2001:197-199; Heeke 2003:265). Из них мы почерпнули следующие сведения об авторе.

Отто Менхен-Хельфен был гражданином Австрии. По образованию он был синологом, учился в университетах разных городов Европы – в Венне, Гетеборге и Лейпциге. В конце 1920-х годов он попал в Москву, где какое-то время работал в Отделе социологии и этнологии московского Института Маркса и Энгельса. Узнав, что Коммунистический университет народов Востока (КУТВ), известная в то время кузница национальных кадров, готовит экспедицию в далекую и неведомую для него Туву, он решил во что бы ни стало присоединиться к ней. Преодолев все

бюрократические рогатки, молодой и отчаянный немец поехал в Туву (см. Gobl 1969:75-77). Ему тогда было 35 лет - самый подходящий возраст для освоения неизведанных горизонтов.

Следует заметить, что конец 1920 – начало 1930-х годов стал в Советском Союзе периодом становления иностранного туризма как отрасли. В это время все виды посещения СССР и находившихся под его контролем национальных окраин (Тува входила в их число – М.М.), несмотря на профессиональную принадлежность гостей и целевое назначение их визитов, рассматривались советским правительством в первую очередь с точки зрения налаживания и развития международных экономических и культурных связей. Поэтому большинству гостей, приезжавшим в СССР по разным причинам, создавались условия для поездок по регионам, а также предоставлялся определенный минимум туристических услуг (Багдасарян и др. 2007:14). Москва сама решала, кого куда и когда направить. Благодаря именно этому обстоятельству и стала возможна поездка Менхен-Хельфена в Туву. Однако личная инициатива и заинтересованность немецкого гостя в ее осуществлении также сыграли решающую роль.

По возвращении в Москву Менхен-Хельфен опубликовал небольшую статью о Туве в одной из московских газет. Она была оценена критиками идеологического фронта как просоветская, и ее автор никаких подозрений относительно своей политической благонадежности у советских спецслужб не вызвал. Однако позже, оказавшись уже в Берлине, Менхен-Хельфен написал целую книгу о своей тувинской экспедиции, выдержанную в несколько ином духе. В ней он откровенно называет Туву колонией России, что по идеологическим понятиям того времени считалось весьма крамольным заявлением. Тем не менее, книга была переведена на русский язык. В настоящее время оригинал перевода хранится в Архиве внешней политики Российской Федерации (ВПРФ) в Москве, в разделе «Референтура по Туве» (фонд 153, опись 7, папка 3, дело 6).

Книга написана живым языком, а потому читается легко. Местами тон автора становится шутливо-ироничным, местами саркастичным. Все, о чем в ней повествуется, по большому счету не имеет серьезного научного характера. Автор с одной темы перескакивает на другую; часто высказывает противоречивые мнения; некоторые его выводы поверхностны и ошибочны. Сначала, как он сам признается, его интересовали только шаманизм и петроглифы, но по ходу поездки он увлекся политическими событиями в Туве. Попутно внимание Менхен-Хельфена привлекают самые разные темы: оленеводство и охота, тувинская одежда и пища, буддийские праздники Цам и Майдыр, тибетская медицина, китайская и

русская торговля и многое другое. Писать обо всем понемногу и в то же время ни о чем по существу – вот, пожалуй, характерная особенность его работы.

П.Швейцер пишет, что книга Менхен-Хельфена разочаровывает серьезных исследователей, хотя как путевые заметки она читается с большим интересом. Излишнюю политизированность ее содержания он объясняет тем, что Менхен-Хельфен в жизни был скорее политологом, нежели этнологом, как он себя считал. Будучи видным социал-демократом, он не мог изменить себе: его всегда в первую очередь интересовала политика. Однако вдова Менхен-Хельфена утверждает, что книгу о Туве ее супруг писал в большой спешке, так как издатель сильно торопил его. Потому она получилась несколько поверхностной и содержащей много погрешностей (Schweitzer 2001:198).

Вернувшись из Советского Союза в Австрию, Менхен-Хельфен в 1933-1938 годах жил и работал в Вене. Оттуда он эмигрировал в Америку, где до конца дней работал профессором Калифорнийского университета в Беркли. Последняя его крупная работа была посвящена истории и культуре Китая, которая вышла в свет в 1973 году (Manchen-Helfen 1973). В Туву он так ни разу не вернулся.

В 1936 году вышла книга другого немецкого автора Вернера Леймбаха о Туве (Leimbach 1936). Хотя он никогда не был в Туве, тем не менее написал самостоятельную страноведческую работу, в основу которой положил фактологический материал, почерпнутый им из трудов его предшественников, Александра Дугласа Каррутерса и Отто Менхен-Хельфена. Однако между книгой, написанной живым очевидцем, и книгой, в основу которой лег хорошо осмысленный и добросовестно систематизированный материал, но позаимствованный у других авторов, всегда есть большая разница.

Бесспорная ценность работ Каррутерса и Менхен-Хельфена состоит в том, что они написаны очевидцами-иностранцами, одними из первых посетивших Туву в то далекое время. К тому же они содержат немало интересных фактов, на которые, взглянув с позиций сегодняшнего дня, понимаешь, как много воды с тех пор утекло. Тува, которую увидели Каррутерс и Менхен-Хельфен, осталась в прошлом веке. Сегодня эта маленькая республика живет новой жизнью, в которой так много отголосков того времени, о котором живописали эти путешественники.

Целью настоящей монографии является сопоставление Тувы начала XX века с Тувой начала XX1 века. Мы попытаемся это сделать на наиболее ярких и показательных примерах, почерпнутых из книг Каррутерса и Менхен-Хельфена. Особое внимание уделим также

современным зарубежным ученым и их исследованиям, посвященным Туве и тувинскому народу.

Мы надеемся, что результаты нашего исследования посодействуют, с одной стороны, пониманию того сложного исторического пути, пройденного тувинским народом вместе с другими народами бывшего Советского Союза, с другой, поможет выявить те уникальные составляющие тувинской культуры, которые не только существовали во времена Каррутерса и Менхен-Хельфена, но и получают новое развитие в наши дни.

Безусловно, работа никоим образом не претендует на исчерпывающее освещение поднятых в ней тем и сюжетов, поскольку эта задача достаточно сложна и требует времени. Однако, если наш скромный труд хоть в какой-то мере поможет решению некоторых проблем, связанных с историей, этнографией и культурой тувинского народа, то будем считать, что он не был напрасным.

Автор выражает глубокую признательность зарубежным коллегам, в первую очередь, директору департамента социальных исследований Национального музея этнологии Осака (Япония), доктору Юки Конагая, а также профессору Сиро Сасаки, чья поддержка сыграла решающую роль в выходе в свет данного исследования. Ценные советы и замечания при написании монографии были даны руководителем Центра сибирских исследований Института социальной антропологии им. Макса Планка в Хале (Германия), Отто Хабеком, немецкой исследовательницей Эрикой Таубе, американским антропологом Брайаном Донахо, японскими коллегами Наоки Такасимой и Масахико Тодорики, которым от всего сердца выражается искренняя благодарность. Техническую помощь в оформлении монографии оказывала сотрудница Национального Музея этнологии Осака Хайюма Мори.

Особую признательность выражаем коллективу Тувинского института гуманитарных исследований, прежде всего директору, доктору филологических наук К.А.Бичелдею, коллегам-историкам, кандидатам исторических наук М.Х.Маннай-оолу, В.Д.Март-оолу, З.М.Монгуш, кандидатам филологических наук П.С.Серен, Б.Байярсайхану, а также заведующей Рукописным фондом Л.К.Хертек, чья многолетняя дружеская и профессиональная поддержка стали настоящим творческим вдохновением для автора.

Огромную моральную помощь и поддержку автору оказывали члены ее семьи: родители Галина Шырвановна и Василий Бора-Хоевич Монгуши и супруг Александр Юрьевич Кривоногов, которым низкий поклон за их понимание, терпение и заботу.